

**В. С. Фелькер, А. Ф. Дресвянников, И. А. Назарько,
П. М. Бажин**

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАЩИТНЫХ СВОЙСТВ ПОКРЫТИЙ TiC-NiCr-Al, TiC-NiCr-AlY И TiC-NiCr НА СТАЛИ 3 В УГЛЕКИСЛОТНОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: самораспространяющийся высокотемпературный синтез (СВС), углекислотная коррозия, защитные покрытия, низкоуглеродистая сталь, карбид титана, коррозионная стойкость, потенциодинамическая поляризация, иттрий, легирующий элемент, композитные материалы, нефтегазовая отрасль.

В статье представлены результаты исследования защитных свойств композитных покрытий на основе модифицированного карбида титана для защиты низкоуглеродистой стали 3 от углекислотной коррозии. Объектом исследования являются образцы стали 3 с нанесёнными покрытиями TiC-NiCr-Al, TiC-NiCr-AlY и TiC-NiCr. Методология исследования включала потенциодинамическую поляризацию исследуемых образцов с использованием потенциостата-гальваностата P-2X и трёхэлектродной ячейки. Коррозионная среда моделировалась раствором состава: NaCl (20 г/дм³), NaHCO₃ (1 г/дм³), CaCl₂ · 2H₂O (1,2 г/дм³), уксусной кислоты (1 г/дм³) и Трилона Б (21 г/дм³) с насыщением CO₂ в течение 1 часа. В ходе экспериментов установлено, что покрытие TiC-NiCr-AlY демонстрирует наивысшую среди исследуемых покрытий эффективность защиты, достигающую 80,1% при плотности тока коррозии 0,0079 мА/см², что в пять раз ниже показателя непокрытой стали Ст3 (0,0398 мА/см²). Покрытия TiC-NiCr-Al и TiC-NiCr продемонстрировали существенно меньшую эффективность защиты на уровне 36,9% и 20,6%, соответственно. Выявлено, что высокая защитная способность покрытия TiC-NiCr-AlY обусловлена синергетическим эффектом карбидной матрицы TiC и оксидного слоя Al₂O₃, дополнительно легированного иттрием. Практическая значимость работы заключается в обосновании возможности применения покрытия TiC-NiCr-AlY для защиты оборудования нефтегазовой отрасли в средах с высоким содержанием CO₂, что позволяет увеличить срок службы металлических конструкций. Полученные результаты могут быть использованы при разработке новых защитных покрытий для эксплуатации в агрессивных средах.

**V. S. Fel'ker, A. F. Dresvyannikov, I. A. Nazar'ko,
P. M. Bazhin**

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PROTECTIVE PROPERTIES OF TiC-NiCr-Al, TiC-NiCr-AlY, AND TiC-NiCr COATINGS ON STEEL 3 IN A CARBON ACID ENVIRONMENT

Keywords: self-propagating high temperature synthesis (SHS), carbon dioxide corrosion, protective coatings, low carbon steel, titanium carbide, corrosion resistance, potentiodynamic polarization, yttrium, alloying element, composite materials, oil and gas industry.

The article presents the results of a study of the protective properties of composite coatings based on modified titanium carbide for protecting low-carbon steel 3 from carbon dioxide corrosion. The object of the study is samples of steel 3 with TiC-NiCr-Al, TiC-NiCr-AlY, and TiC-NiCr coatings. The research methodology included potentiodynamic polarization of the samples using a P-2X potentiostat-galvanostat and a three-electrode cell. The corrosive environment was simulated with a solution consisting of NaCl (20 g/dm³), NaHCO₃ (1 g/dm³), CaCl₂ · 2H₂O (1.2 g/dm³), acetic acid (1 g/dm³), and Trilon B (21 g/dm³), which was saturated with CO₂ for 1 hour. During the experiments, it was found that the TiC-NiCr-AlY coating demonstrates the highest protection efficiency among the studied coatings, reaching 80.1% at a corrosion current density of 0.0079 mA/cm², which is five times lower than that of uncoated St3 steel (0.0398 mA/cm²). The TiC-NiCr-Al and TiC-NiCr coatings demonstrated a significantly lower protection efficiency of 36.9% and 20.6%, respectively. It was found that the high protective capacity of the TiC-NiCr-AlY coating is due to the synergistic effect of the TiC carbide matrix and the Al₂O₃ oxide layer, which is additionally doped with yttrium. The practical significance of the work lies in substantiating the possibility of using the TiC-NiCr-AlY coating to protect equipment in the oil and gas industry in environments with high CO₂ content, which can increase the service life of metal structures. The results obtained can be used in the development of new protective coatings for use in aggressive environments.

Введение

Углекислотная коррозия остаётся ключевой проблемой для углеродистых сталей в нефтегазовой отрасли, приводя к ежегодным потерям в \$2–3 млрд только на территории России [1]. Сталь 3, несмотря на низкую стоимость и доступность, крайне уязвима в средах с высоким парциальным давлением CO₂, где скорость коррозии может достигать 3–5 мм/год [2–5]. Традиционные методы защиты (ингибиторы, катодная защита) не всегда эффективны, что стимулирует разработку композитных покрытий, получаемых, в том числе, с помощью самораспространяющегося высокотемпературного синтеза (СВС) [6,7]. Та-

кие материалы, включая TiC-NiCr-системы, сочетают высокую устойчивость к агрессивным средам, твёрдость и износостойкость.

Хром в составе покрытия TiC-NiCr повышает жаростойкость материала, увеличивает твёрдость до 15 ГПа и формирует защитную оксидную плёнку на поверхности, которая препятствует коррозии. Однако, в кислой среде хромовая матрица частично растворяется, поэтому для повышения стойкости требуются дополнительные легирующие элементы.

Добавка иттрия в TiC-NiCr-покрытия повышает их эффективность на 43,5% по сравнению с TiC-NiCr-Al. Это связано с образованием и малорастворимых соединений иттрия.

Методика получения образцов покрытий

Покрытия получали методом электроискрового легирования при использовании электродов, полученных методом свободного СВС-сжатия.[8] Особенности формирования защитных покрытий методом электроискрового легирования описаны в работах [7,9]. Процесс включает следующие этапы:

Подготовка смеси

Тщательное перемешивание компонентов в виде соединений металлов и углерода в заданных пропорциях и равномерное распределение реагентов по объему реакционного пространства.

Процесс синтеза

Получение композиционных материалов осуществляется на основе метода свободного СВС-сжатия, в котором осуществлено сочетание процессов СВС из исходных порошковых компонентов и высокотемпературного сдвигового деформирования продуктов синтеза. В результате получены компактные пластины, из которых методом электроэрозионной резки изготовлены образцы квадратного сечения размерами 3x3x50 мм.

Формирование покрытий

В качестве электродов были использованы образцы трех составов, условно обозначенных как: TiC-NiCr, TiC-NiCr-Al и TiC-NiCr-AlY. Методом электроискрового легирования указанными электродами на подложку из стали 3 размерами 20x50 мм наносили защитные покрытия на установке «Корона» при энергии разряда 0,2 Дж. В результате были получены защитные покрытия толщиной 15-20 мкм. Характеристики нанесенных покрытий представлены в таблице 1.

При использовании материала TiC-NiCr для электроискрового легирования (ЭИЛ) в покрытии формируются две фазы: TiC-Ti_{0,8}Cr_{0,2}C и твердый раствор железа, в который внедрены фазы Cr, Ni, C - Fe[Ni,Cr,C].

При использовании материала TiC-NiCr-Al в процессе ЭИЛ в покрытии формируется дополнительная фаза в виде тройного интерметаллида со стехиометрией - Al_{0,5}Ni₃Ti_{0,5}.

Таблица 1 – Характеристики материала покрытия, полученного методом СВС

Table 1 – Characteristics of the coating material, obtained by SHS

№ образца	Условное обозначение	Фазовый состав материала основы и покрытия	Тип кристаллической решетки	Размер, Å
1	Сталь 3	Fe	кубическая	2,8608
2	TiC-NiCr-AlY	Fe		2,8608
		(Fe ₇ Ni ₃)		2,861
		TiC ~		4,306
		(Ti _{0,8} Cr _{0,2} C)		4,229
		NiCr-Fe-C		3,6
3	TiC-NiCr	Al _{0,5} Ni ₃ Ti _{0,5}		3,589
		Fe		2,8608
		(Fe ₇ Ni ₃)		2,861
		TiC ~		4,306
		(Ti _{0,8} Cr _{0,2} C)		4,229
4	TiC-NiCr-Al	NiCr-Fe-C		3,6
		Fe~	2,8608	
		(Fe ₇ Ni ₃)	2,861	
		TiC ~	4,306	
		(Ti _{0,8} Cr _{0,2} C)	4,229	
		NiCr-Fe-C	3,6	
		Al _{0,5} Ni ₃ Ti _{0,5}	3,589	

В случае применения материала TiC-NiCr-AlY покрытия иттрий может войти в состав твердого раствора железа (Fe[Ni,Cr,C,Y]) или тройного интерметаллида Al_{0,5}Ni₃Ti_{0,5}, что дополнительно способствует повышению механических, трибологических свойств и коррозионной стойкости. Количественное содержание сформированных фаз в покрытии достоверно определить не удалось.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является низкоуглеродистая сталь 3, используемая при изготовлении элементов скважинного оборудования нефтедобычи [10]. Предмет исследования: защитные свойства покрытий TiC-NiCr с добавками алюминия (Al) и иттрия (AlY) [10]. Выбор TiC обусловлен химической

инертностью, а легирование AlY направлено на усиление пассивации за счёт образования стабильных оксидных плёнок алюминия и иттрия. При микролегировании иттрием наблюдается значительное улучшение коррозионной стойкости материала и улучшение общей устойчивости к межкристаллитной коррозии.[11-12]

Цель и задачи

Цель исследования является оценка защитных свойств покрытий в углекислотной среде (имитате пластовой воды) в зависимости от их состава и структуры.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

—определение электрохимических коррозионных показателей ($\lg I$, $E_{кор}$, $R_{кор}$) методом потенциодинамической поляризации;

— оценка эффективности защитного действия покрытия.

Методика исследования

Фазовый состав образцов с покрытиями определяли методом рентгеновской дифракции на дифрактометре Дрон-3 с использованием источника излучения $CuK\alpha$. Идентификацию кристаллических фаз осуществляли путем сопоставления полученных экспериментальных значений межплоскостных расстояний и относительных интенсивностей с эталонными, приведенными в международной картотеке базы PDF-2.

Электрохимические измерения проводили с использованием современного оборудования: потенциостата Р-2Х с разрешением 0,1 мВ и точностью измерения тока $\pm 0,5\%$, трёхэлектродной ячейки с хлоридсеребряным электродом сравнения (ХСЭ) ЭСр-10103 и платиновым вспомогательным электродом ЭВА-1. В качестве рабочего электрода использовали пластины стали 3 с нанесенными электроискровым методом покрытиями: TiC-NiCr-Al, TiC-NiCr-AlY и TiC-NiCr. Коррозионную среду моделировали раствором состава: NaCl (20 г/дм³), NaHCO₃ (1 г/дм³), CaCl₂ · 2H₂O (1,2 г/дм³), уксусная кислота (1 г/дм³), Трилон Б (21 г/дм³). Перед измерениями раствор насыщали CO₂ в течение 1 часа для имитации среды углекислотной коррозии.[13,14] Поляризационные кривые снимали в диапазоне значений ± 500 мВ относительно потенциала коррозии при скорости сканирования 2 мВ/с.

Расчёт защитного эффекта покрытия проводили по формуле:

$$Z = \left(1 - \frac{i_{покр}}{i_{непокр}} \right) \cdot 100\%$$

Результаты исследования

На основании данных поляризационных измерений (рис.1) получены характеристики значения плотности тока и потенциала коррозии, а также – поляризационное сопротивление покрытий [3].

Таблица 2 – Электрохимические характеристики образцов стали 3 с покрытием, полученным методом СВС, в растворе-имитате пластовой воды

Table 2 – Electrochemical characteristics of steel 3 samples with SHS coatings in a simulated reservoir water solution

№ образца	Состав	Плотность тока коррозии, мА/см ²	Потенциал коррозии, мВ	Поляризационное сопротивление, Ом	Защитный эффект, %
1	Ст3 без покрытия	0,0398	-560	1,407	0
2	TiC-NiCr-AlY	0,0079	-540	6,8354	80,1
3	TiC-NiCr	0,0316	-520	1,6456	20,6
4	TiC-NiCr-Al	0,0251	-548	2,1833	36,9

Образец с покрытием TiC-NiCr-Al (№4) занимает промежуточное положение по плотности тока коррозии 0,0251 мА/см² и защитным эффектом 36,9%

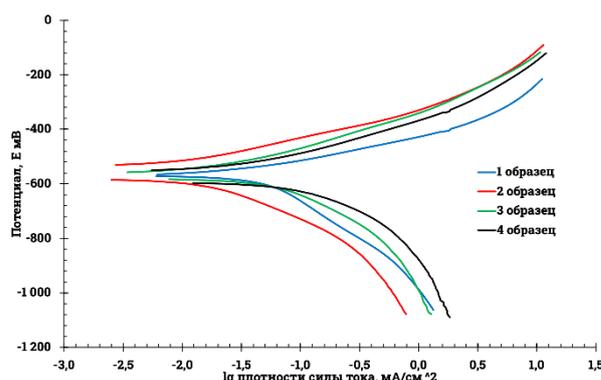

Рис. 1 – Поляризационные диаграммы исследуемых образцов с покрытиями в растворе – имитате пластовой воды: 1 - Ст3 без покрытия, 2 - TiC-NiCr-AlY, 3 - TiC-NiCr, 4 - TiC-NiCr-Al; скорость развертки потенциала – 2 мВ/с

Fig. 1 – Polarization diagrams of the studied samples with coatings in a simulated reservoir water solution: 1 – Steel 3 without coating, 2 - TiC-NiCr-AlY, 3 - TiC-NiCr, 4 - TiC-NiCr-Al; potential sweep rate 2 мВ/с

Анализ экспериментальных данных, представленных в таблице 2, демонстрирует существенную разницу в защитных свойствах исследуемых покрытий.

Сталь 3 без покрытия (образец №1) демонстрирует наихудшие показатели с плотностью тока коррозии 0,0398 мА/см² и потенциалом коррозии -560 мВ, что свидетельствует о высокой склонности к коррозионному разрушению.

Образец с покрытием TiC-NiCr-AlY (№2) демонстрирует наилучшие характеристики среди всех исследуемых образцов. Плотность тока коррозии составляет 0,0079 мА/см², что в пять раз отличается от аналогичного показателя непокрытой стали. Потенциал коррозии (-540 мВ) смещён в сторону положительных значений, а поляризационное сопротивление достигает наивысшего значения: 6,8354 Ом. При этом защитный эффект покрытия составляет 80,1%.

Образец с покрытием TiC-NiCr (№3) показывает промежуточные результаты: плотность тока коррозии составляет 0,0316 мА/см², а защитный эффект - 20,6%. Потенциал коррозии демонстрирует наименьшее значение среди всех образцов.

среди всех исследуемых образцов. Потенциал коррозии при этом (-548 мВ) близок к таковому образца с иттрием.

На основании результатов исследований можно заключить, что в данном случае имеется чёткая корреляция между составом покрытия и его защитными свойствами. Введение иттрия в состав покрытия TiC-NiCr-AlY значительно повышает защитные характеристики за счёт формирования на поверхности плотного оксидного слоя Al_2O_3 и образования малорастворимых соединений иттрия. Это подтверждается наивысшим значением поляризационного сопротивления и наиболее высоким защитным эффектом среди всех исследуемых покрытий.

Примечательно, что даже базовое покрытие TiC-NiCr обеспечивает определённый уровень защиты, что подтверждает эффективность выбранной системы, как основы для создания защитных слоёв. Однако при этом отсутствие дополнительных легирующих элементов существенно снижает защитные свойства по сравнению с модифицированными составами.

Таким образом, созданное и нанесенное на низкоуглеродистую сталь электроискровым методом покрытие TiC-NiCr-AlY может быть рекомендовано к использованию для защиты, например, насосно-компрессорных труб, сепараторов и ёмкостей, эксплуатируемых в условиях высокого содержания CO_2 . Снижение скорости коррозии в пять раз увеличивает срок службы оборудования на 30–40%, что экономически целесообразно для нефтедобывающих предприятий.

Сталь с покрытием TiC-NiCr-Al может применяться и в средах с умеренной агрессивностью ($pH > 4.5$).

Выводы

Покрытие TiC-NiCr-AlY демонстрирует наивысший среди испытанных образцов защитный эффект в углекислотной среде за счет комбинированного действия карбидной и оксидной фаз, входящих в состав пассивного слоя [15]. Добавка иттрия в покрытие TiC-NiCr-AlY повышает защитный эффект на 43.5% по сравнению с TiC-NiCr-Al, что делает его перспективным при защите изделий из низкоуглеродистой стали в условиях воздействия углекислотной среды. Аналогичное влияние легирующих элементов на структуру и свойства композитных покрытий исследовано в работе [16]. Последние рекомендованы для применения при защите оборудования нефтегазовой отрасли, эксплуатируемого в условиях высокого содержания CO_2 в природной воде.

Литература

1. А. А. Коршак, А. М. Шаммазов, *Основы нефтегазового дела*, ООО «ДизайнПолиграфСервис», Уфа, 2005, 528 с.
2. Н. М. Хохлачёва, Е. В. Ряховская, Т. Г. Романова, *Коррозия металлов и средства защиты от коррозии*, ИНФРА-М, Москва, 2022, 118 с.
3. А. Н. Маркин, В. Э. Ткачева, А. Ф. Дресвянников, А. Н. Ахметова, *Коррозия и защита нефтепромышленного оборудования*, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, 2022, 188 с.
4. Под ред. А. М. Сухотина, Л. В. Шрейдера, Ю. И. Арчакова, *Коррозия и защита химической аппаратуры, т.9. Нефтеперерабатывающая и нефтехимическая промышленность*, Химия, Санкт-Петербург, 1982, 368 с.

5. И. М. Жарский, Н. П. Иванова, Д. В. Куис, Н. А. Свидуневич, *Коррозия и защита металлических конструкций и оборудования*, Вышэйшая школа, Минск, 2012, 320 с.
6. Б. А. Колачев, В. И. Елагин, В. А. Ливанов, *Металловедение и термическая обработка цветных металлов и сплавов*, Москва, МИСИС, 2005, 432 с.
7. М. С. Антипов, П. М. Бажин, А. С. Константинов, А. П. Чижиков, А. О. Жидович, А. М. Столин, *Физическая мезомеханика*, **26**, 4, 117–128 (2023), DOI: 10.55652/1683-805X_2023_26_4_117.
8. М. С. Антипов, П. М. Бажин, А. П. Чижиков, А. С. Константинов, А. М. Столин, Н. Ю. Хоменко, *Журнал неорганической химии*, **67**, 10, 1498–1504 (2022), DOI: 10.31857/S0044457X22100361.
9. М. С. Антипов, П. М. Бажин, А. С. Константинов, А. П. Чижиков, А. О. Жидович, А. М. Столин, *Физическая мезомеханика*, **26**, 4, 117–128 (2023), DOI: 10.55652/1683-805X_2023_26_4_117.
10. В. И. Кулик, А. С. Нилов, *Композиционные материалы с металлической матрицей*, БГТУ, Санкт-Петербург, 2020, 69 с.
11. А. А. Попова, *Методы защиты от коррозии. Курс лекций*, Лань, Санкт-Петербург, 2022, 272 с.
12. А. Г. Ракоч, Ю. А. Пустов, А. А. Гладкова, *Коррозия и защита металлов: газовая коррозия металлов*, МИСИС, Москва, 2013, 56 с.
13. А. Н. Маркин, В. Э. Ткачева, *Нефтепромышленное дело*, **637**, 1, 28–32 (2022), DOI: 10.33285/0207-2351-2022-1(637)-28-32.
14. Ю. А. Пучков, М. Р. Орлов, С. Л. Березина, *Теория коррозии и методы защиты металлов*, МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 2014, 67 с.
15. В. В. Кравцов, О. Р. Латыпов, О. А. Макаренко, И. Г. Ибрагимов, *Коррозия и защита нефтезаводского и нефтехимического оборудования*, Химия, Москва, 2010, 344 с.
16. М. S. Antipov, A. S. Ivanov, A. O. Sivakova, *Phys. Metals Metallogr.* **126**, 42–47 (2025), DOI: 10.1134/S0031918X24601082.

References

1. A. A. Korshak, A. M. Shammazov, *Fundamentals of Oil and Gas Business*, Designpoligrafservice LLC, Ufa, 2005, 528 p.
2. N. M. Hohlachbava, E. W. Russian, T. Mr. Romanova, *Corrosion of metals and corrosion protection products*, INFRA-M, Moscow, 2022, 118 p.
3. A. N. Markin, V. E. Tkacheva, A. F. Dressvyannikov, A. N. Akhmetova, *Corrosion and Protection of Oilfield Equipment*, Kazan National Research Technological University, Kazan, 2022, 188 p.
4. Ed. A. M. Sukhotina, L. V. Schreuder, Y. I. Archakova, *Corrosion and protection of chemical equipment, vol. Petroleum refining and petrochemical industry*, Chemistry, St. Petersburg, 1982, 368 p.
5. I. M. Zharsky, N. P. Ivanova, D. V. Kuis, N. A. Svidunovich, *Corrosion and protection of metal structures and equipment*, Higher School, Minsk, 2012, 320 p.
6. B. A. Kolachev, V. I. Elagin, V. A. Livanov, *Metallurgy and heat treatment of non-ferrous metals and alloys*, Moscow, MISIS, 2005, 432 p.
7. M. S. Antipov, P. M. Bazhin, A. S. Konstantinov, A. P. Chizhikov, A. O. Zhidovich, A. M. Stolin, *Physical Mesomechanics*, **26**, 4, 117–128 (2023), DOI: 10.55652/1683-805X_2023_26_4_117.
8. M. S. Antipov, P. M. Bazhin, A. P. Chizhikov, A. S. Konstantinov, A. M. Stolin, N. Yu. Khomenko, *Journal of Inorganic Chemistry*, **67**, 10, 1498–1504 (2022), DOI: 10.31857/S0044457X22100361.

9. M. S. Antipov, P. M. Bazhin, A. S. Konstantinov, A. P. Chizhikov, A. Oh. Zhidovich, A. M. Stolin, *Physical Mesomechanics*, 26, 4, 117–128 (2023), DOI: 10.55652/1683-805X_2023_26_4_117.
10. V. I. Kulik, A. S. Nilov, *Compositional materials with metal matrix*, BSTU, St. Petersburg, 2020, 69 p.
11. A. A. Popova, *Methods of corrosion protection. Lecture Course*, Lan, St. Petersburg, 2022, 272 p.
12. A. G. Rakoc, Y. A. Pustov, A. A. Gladkova, *Corrosion and protection of metals : gas corrosion of metals*, MISIS, Moscow, 2013, 56 p.
13. A. N. Markin, V. E. Tkacheva, *Neftepromyslovoe delo*, 637, 1, 28-32 (2022), DOI: 10.33285/0207-2351-2022-1(637)-28-32.
14. Yu. A. Puchkov, M. R. Orlov, S. L. Berezina, *Theory of corrosion and methods of protection of metals*, MSTU them. N.E. Bauman, Moscow, 2014, 67 p.
15. V. V. Kravtsov, O. R. Latypov, O. A. Makarenko, I. G. Ibragimov, *Corrosion and protection of oil refinery and petrochemical equipment*, Chemistry, Moscow, 2010, 344 p.
16. M. S. Antipov, A. S. Ivanov, A. O. Sivakova, *Phys. Metals Metallogr.* 126, 42–47 (2025), DOI: 10.1134/S0031918X24601082.

© **В. С. Фелькер** – аспирант кафедры Аналитической химии, сертификации и менеджмента качества (АХСМК), Казанский национальный исследовательский технологический университет (КНИТУ), Казань, Россия, vladimirfelker1102@gmail.com; **А. Ф. Дресвянников** – д-р хим. наук, проф. кафедры АХСМК, КНИТУ, alfedr@kstu.ru; **И. А. Назарько** – аспирант кафедры Нанотехнологий и микросистемной техники, Российский университет дружбы народов (РУДН); младший научный сотрудник, Институт структурной макрокинетики и проблем материаловедения Российской академии наук (ИСМПМ РАН), Москва, Россия; **П. М. Бажин** – д-р техн. наук, заместитель директора по научной работе ИСМПМ РАН; профессор РУДН, Черноголовка, Россия.

© **V. S. Fel'ker** – PhD-student of the Department of Analytical Chemistry, Certification and Quality Management (ACSQM), Kazan National Research Technological University (KNRTU), Kazan, Russia, vladimirfelker1102@gmail.com ; **A. F. Dresvyannikov** – Doctor of Sciences (Chemical Sci.), Professor of the ACSQM department, KNRTU, alfedr@kstu.ru ; **I.A. Nazar'ko** – PhD-student at the Department of Nanotechnology and Microsystem Engineering at RUDN University; Junior Research Fellow, Institute of Structural Macrokinetics and Problems of Materials Science of the Russian Academy of Sciences (ISMPMS RAS), Moscow, Russia; **P. M. Bazhin** – Doctor of Sciences (Technical Sci.), Deputy Director for Scientific Work at ISMPMS RAS; Professor at RUDN University, Chernogolovka, Russia.

Дата поступления рукописи в редакцию – 27.01.26

Дата принятия рукописи в печать – 08.02.26